

Глава 1

Подскочив на кровати, широко распахнула глаза. Я вновь очнулась от кошмара. Лицо горело, футболка прилипла к телу. Грудь тяжело вздымалась, словно я пробежала марафон.

Поднявшись, поспешила в душ и встала под струю холодной воды. Пробежавшие по телу мурашки окончательно вернули меня в реальность.

Обычно я просыпалась в пять утра, чтобы до учебы совершить утреннюю пробежку, но бывали дни, когда меня просто вырывали из сна, будто специально включая тревожную кнопку.

Мне было девять, когда люди в черных костюмах ворвались в наш дом и убили родителей. Я и сейчас помнила, как мама лежала на полу, а бордовое пятно растекалось по белоснежному ковру в гостиной.

«Родиться в семье мафии — значит автоматически обрести тех, кто будет желать твоей смерти», — однажды сказал мне отец. Но тогда я не понимала, что такое мафия, какой силой она обладала.

Так случилось, что с моим рождением мир криминального сообщества пошатнулся, потому что родители создали один из самых страшных союзов за долгую историю существования мафии, объединив итальянские и российские группировки. Союз с «Красной мафией», как называли его на Западе, не получалось наладить ни одной итальянской преступной коалиции, что очень злило глав Каморры, которые подобно вирусу охватили в то время Соединенные Штаты Америки. Наши союзники из Фамильи (известной многим как Коза Ностра), напротив, были этому рады и заключили договор о поставке наркотиков в обмен на русское оружие.

После случившегося с родителями меня нашли солдаты Ндрангеты. Я пряталась в кабинете отца, где мы время от времени играли в прятки. Тогда папа и показал мне потайное отверстие в шкафу: *«Милая, если будет страшно, ты всегда сможешь спрятаться тут, папа обязательно найдет тебя и спасет»*.

Но в тот вечер отец не пришел меня спасать.

Сразу после смерти родителей из России меня забрала бабушка, Патриция Конделло. Пока все оплакивали потерю любимого сына и дочери, я около четырнадцати часов летела частным бортом в Косумель, малоосвоенный мексиканский остров в Карибском море.

В свое время Ндрангета поспособствовала мексиканскому картелю Синалоа выйти на европейский рынок, тем самым сделав его самым крупным в Мексике. В обмен калабрийский синдикат получил новые территории для иммиграции.

Я была тихим ребенком. Помню, что много плакала, глаза опухали от слез и, когда уже не было сил, проваливалась в сон. Меня пугало одиночество, кроме няnek и солдат не осталось никого, а моя жизнь за какие-то сутки перевернулась с ног на голову.

Больно. Страшно. Одиноко.

С того дня прошло пятнадцать лет, в Италию я переехала, когда мне исполнилось тринадцать. Первый год казалось странным надевать что-то теплее футболки и шорт, чувствовать холод, кутаться в шарф, видеть снег. Зима в Италии не могла сравниться с той зимой, что жила в моем сердце.

Остановив беговую дорожку и вытерев пот, я глубоко вдохнула, на мгновение задержав в легких воздух, и медленно выдохнула, прогоняя детские воспоминания.

— Думала, ты сегодня поспишь подольше. — Патриция стояла в проходе, облокотившись о стену и скрестив руки.

Элегантная, несмотря на преклонный возраст, она была из тех женщин, кто всегда держал спину ровно, а подбородок параллельно полу. Белоснежный брючный костюм подчеркивал холодный образ. Возможно, люди, не знающие Патрицию, могли бы принять ее за ангела из какого-нибудь модного дома — бабушка была похожа на модель, у нее имелся свой стиль, и, что бы она на себя ни

надела, это можно было успешно продать. Высокий рост, длинные ноги, тонкие запястья, изящные пальцы с аккуратными ногтями, покрытыми красным лаком, — чистокровная итальянка. Острые черты лица с ярко выраженными скулами, тонкие брови, бледная кожа, серо-зеленые глаза, которые она выделяла черной подводкой, и белоснежные седые волосы — эта женщина действительно была похожа на ангела.

Ангела смерти.

— Не могу спать, зная, что враги дышат нам в спину. — Улыбнулась ей, но улыбка была похожа скорее на оскал.

За три месяца мы потеряли три судна с товаром, а Каморра, активно атакующая наших людей в Мексике, только на прошлой неделе убила двенадцать солдат.

— И когда моя девочка успела так вырасти? — Приблизившись, бабушка обхватила мое лицо руками.

Подойди я ближе, уткнулась бы Патриции в грудь, настолько большой была разница в росте. К сожалению, природа не наградила меня длинными ногами.

— Ты опять всю ночь работала? — Я заметила пятно засохшей крови на ее рукаве.

Патриция состояла в совете под названием Санта, «Святые», стоявшего на перовом уровне в иерархической цепочке. В 70-е годы прошлого века боссы создали элитную организацию внутри Ндрангеты — «мозги», интеллектуальную элиту, принимавшую все глобальные решения. На сегодняшний день число ее членов заметно сократилось, осталось лишь по одному представителю от каждой страны.

— Ерунда.

Она всегда так говорила.

Годы брали свое, но, несмотря на это, Патриция и в семьдесят один выглядела живее и прекраснее любой другой итальянской бабушки.

В мафии не было и капли зря пролитой крови, каждая смерть являлась осознанным шагом, и ты должен быть готов принимать последствия.

— Мне пора на учебу. Отдохни. — Вырываясь из ее объятий, я в очередной раз сделала вид, что мне безразличны дела нашей семьи.

Если бы это было так! Я училась на факультете международных отношений, изучала мировую политику, в то время как моя старшая кузина пробиралась в мир моды и участвовала в модных показах Италии.

Ндрангета имела ряд отличий от других известных мафиозных синдикатов, и одно из них в том, что обычно главой становился самый старший мужчина рода, но, если он находился в тюрьме или был убит, делами могла управлять и его жена. Муж Патриции умер двадцать шесть лет назад от остановки сердца. Бабушке удалось договориться о перемирии с русскими, после чего в девяностые у обеих стран налажился импорт и экспорт. Взаимовыгодная сделка продолжалась до того момента, пока итальянцы не напали на русских и не начали убивать на их территории. До сегодняшнего дня убийцы моих родителей так и не найдены, более того, тела мамы и папы считались без вести пропавшими.

Было около девяти вечера, когда я вошла в гостиную, где за столом сидели все представители семьи Конделло.

— Как всегда пунктуальна, — съязвила Элена, манерно перекидывая за спину белокурые локоны.

Проигнорировав очередную колкость, я устроилась между ней и Теодоро. Патриция сидела во главе стола и что-то просматривала в планшете, по правую руку от бабушки сидел ее старший сын Валерио с супругой Франческой, они что-то бурно обсуждали.

Валерио было сорок девять, он являлся капобастоном Италии и правой рукой матери. Они с моим отцом были похожи. Те же зеленые глаза, темные волосы и калабрийский загар, но мы не были близки с дядей. Он старался обо мне заботиться, насколько мог, но у него росли две дочери и сын, которые тоже нуждались в отце.

Среди мафии Ндрангета, происходящая из самой бедной провинции Италии, смогла стать самой богатой преступной группировкой. Калабрия была расположена на юге, как иногда образно говорили, «в носке итальянского сапога».

На втором уровне в иерархии Ндрангеты находились семейные кланы — ндрины, делившиеся на две подгруп-

пы, сообщества большинства и меньшинства, иными словами — старшие и младшие в семье.

В сообщество большинства входили капобастон и его помощники — эмиссар, врач, адвокат, бухгалтер, психолог. К младшему относились дети ндрины, поднимающиеся по иерархии, если того требовала семья.

Итальянская ндрина делилась на три округа: Терренский, Центральный и Ионический. Мы жили в Реджо-ди-Калабрия, провинции, находившейся между двумя морями.

Супруга дяди Франческа была на два года младше него. Они с Эленой ходили друг на друга как две капли воды, что нельзя было сказать о младших. Характер оставлял желать лучшего. Видимо, это стало личным проклятием Валерио помимо того, что он являлся капо.

— Не представляю, как бы ты жила, если бы Витэлия осталась в Мексике, — подмигнув мне, сказал Теодоро.

Тео младше меня на два года. Они с Розабеллой унаследовали гены отца, и оба темноволосые, только у Тео были карие глаза матери, а у Розы — зеленые.

— Подавилась бы собственным ядом, — дав пять старшему брату, ответила Розабелла.

Я откусила брускетту и отпила белого вина из бокала, ожидая, пока принесут суп. В Италии суп на ужин являлся обычным делом, в России же его предпочитали на обед.

— Все помнят, что в это воскресенье у нас мероприятие по случаю помолвки Элены? — прерывая шум столовых приборов и перешептывание Тео и Розы, напомнил дядя.

— Скоро мы узнаем, что капо Канады свел счета с жизнью из-за ее капризов.

— Розабелла! Сколько можно просить, чтобы ты была уважительнее к Элене, она твоя старшая сестра! — повысила голос Франческа, заставив Розы надуть губы и уткнуться в свою тарелку.

Ей было семнадцать, и беззаботная подростковая жизнь могла оборваться в кратчайшие сроки. Несмотря на то, что итальянцы не стремились к раннему браку и спокойно наслаждались жизнью до тридцати, в кругах мафии могли обещать женить ребенка, который еще находился в утробе матери. Розабелла тоже была обещана одной из наших семей в Америке.

Итальянцы по сей день чтят традиции и придерживались мнения, что брак должен быть чистым. Смешение кровей — очень редкий случай. Данное соглашение, как правило, спасало от войн или же способствовало зарождению нового бизнеса, но у таких семей не оставалось шансов занять высокие должности в иерархической цепочке, а их дети не были интересны.

Я была безумно рада, что моя задница с рождения принадлежала только мне.

— Тогда нам нужно будет съездить за платьями, — я попыталась разрядить атмосферу в гостиной. — Думаю, в пятницу я могла бы заехать за тобой после школы.

— Витэлия, к тебе это тоже относится. — Патриция посмотрела на меня поверх очков с долей сожаления.

— Что относится?

— Свадьба.

Воцарилась тишина, я почувствовала, как жар прильнул к щекам.

— Это шутка? — прыснула Елена, не веря услышанному. Никто не верил. — Но кто?

— Наш союзник из Фамильи проявил интерес, Лино Денаро. Еще ничего не решено, состоится только знакомство. Будь готова.

Удовлетворив любопытство Элены и остальных, Патриция с невозмутимым видом продолжила ужин.

— Витэлия, это большая честь быть женой босса Филадельфии.

Конечно же, Елена знала всех холостяков мафии. Иногда мне казалось, что в ее комнате висела доска с фотографиями потенциальных жертв, которых, была бы ее воля, сестра затащила бы в сексуальное рабство.

— Если это необходимо для семьи, то все хорошо, — единственное, что я смогла ответить.

Свадьба не входила в мои планы ни через год, ни через пять лет. В мои двадцать четыре у меня были лишь одни отношения, если их можно так назвать. С парнем с юридического факультета мы встречались около восьми месяцев, и я поняла, что мужчины часто путают понятия «добиться» и «зае...ть».

Доев ужин, я молча вышла из-за стола и направилась в свою комнату, мне нужно было поспать.

Глава 2

— Как думаешь, этот Лино очень старый? — спросила Розы, перебирая платье.

Мы уже несколько часов прогуливались по многочисленным бутикам, но так ничего и не купили. Отчасти казалось, мы просто тянули время, чтобы не возвращаться домой.

— Старый по сравнению с тобой или...

— Витэлия, ты поняла, о чем я. Не думаю, что ты настолько извращенка, чтобы называть его «папочкой». — Розабелла поморщилась, будто уже отдала меня какому-то пятидесятилетнему мужчине в сексуальное рабство.

— Твоим фантазиям нет границ. — Толкнув младшую в плечо, я улыбнулась, пытаюсь избавить ее от дурных мыслей.

— Не хочу, чтобы ты уезжала.

Розабелла была мне ближе всех в семье. Помню, когда они приезжали на остров в период дождей, Розы всегда прибегала ко мне в постель, и мы засыпали в объятиях друг друга.

— С чего ты взяла? Моя свадьба не наступит раньше, чем у Элены. Так что у меня будет время тебе надоест.

В свои семнадцать Розы была выше меня на полголовы, но при этом ей удавалось выглядеть очень хрупкой и ранимой.

— Думаю, тебе подойдет это. — Она показала на синее платье в пол с разрезом от бедра.

Цвет его подходил к моим голубым глазам, придавая им яркости, как у мамы. Сейчас, став старше, я замечала, насколько мы были похожи. Те же округлые бедра, бледная кожа, пухлые губы, курносый нос... Мама останется в моей

памяти безупречно красивой, очень мягкой и доброй женщиной с белокурыми локонами, я же была не такой, унаследовав характер и каштановые волосы от отца.

Домой мы вернулись около шести вечера, кроме прислуги и охраны никого не было. Завтра мне предстояло встретиться с будущим супругом, придется держать ровно спину и улыбаться, быть очаровательным трофеем — так ведь мужчины называли женщин. Чем красивее приз снаружи, тем он проще внутри. Женщинам были нужны лишь побрякушки и деньги, оттого и проще становилось затыкать их потребности бумажками, заработанными на крови, удовлетворяя животные потребности, воодушевленные грязными фантазиями.

Посмотрев последний раз в зеркало, я поспешила в зал. Пока шла по коридору, босоножки на тонкой шпильке издавали раздражающий цокот.

Все были в сборе, кроме Элены. Теодоро вырядился в черную тройку, на ногах красовались новые «оксфорды», под пиджаком я заметила кобуру. У меня под платьем на ноге была такая же для холодного оружия.

Теодоро начали обучать стрельбе в десять, посвящение он прошел в пятнадцать. А я, пока жила в Мексике, просила охранявших солдат тренировать меня по самообороне. Когда приезжал Тео, мы устраивали соревнования, и он показывал, чему его научили в Италии.

Меня всегда тянуло к оружию. Помню, когда отец чистил его, сидя в своем кабинете, я забиралась к нему на колени и внимательно наблюдала за процессом. Привычка осталась, и каждый раз, когда Теодоро перебирал свое оружие, я наблюдала. Мы выросли, и между нами возникла огромная пропасть: для меня это так и осталось лишь увлечением, а Тео действительно убивал людей.

— Мои сестры — самые прекрасные принцессы в этом гребаном жестоком мире, — сказал он, поцеловав мне руку как истинный джентльмен.

— Благодарю. — Подыграла брату, схватившись за край подола и сделав реверанс.

Элена появилась в белоснежном приталенном платье, доходящем до щиколоток, украшавшие его белые перья добавляли легкости и грациозности. Волосы струились легкими волнами, открывая взору острые четкие линии лица — внешне все было идеально. Все мужские взгляды сегодня будут подарены Элене, девушка была подобна лани. Ни для кого не секрет, что она с детства училась подражать Патриции и всячески добивалась ее признания.

Но бабушка ни с кем не сближалась, а если и хотела поговорить, то из всех детей в доме выбирала меня, возможно, таким образом желая сохранить связь со своим умершим ребенком, отдавая дань уважения и крупницы заботы.

— Отлично. Можем выезжать, — скомандовал дядя, и мы направились к машинам.

Белые колонны, высокие потолки, живая классическая музыка. Даже воздух пропах нотками аристократизма. Несмотря на то, что собравшиеся люди состояли в нерушимом договоре и были связаны кровью, в воздухе витало напряжение — казалось, одно неаккуратное движение, и все взорвется.

К сожалению, в мире мафии не существовало дружбы, даже любви быть не могло, а браки строились на уважении. Отчасти из-за того, что в большинстве своем они заключались из чувства долга перед семьей. Вынужденная жертва. Все сделки и договоры подписывались кровью. Понятно, что причиной служило либо ослабленное положение региона, либо выгодное расширение территории.

Мы зашли в зал, Теодоро шел позади нас с Розабеллой. На мероприятиях у него было хобби — убивать взглядом тех, кто пытался косо смотреть в нашу сторону. В свои двадцать два Тео был чертовки обаятельным юношей, еще одним холостяком, которого хотели заполучить практически все девушки нашего круга.

Патриция стояла в окружении мужчин, скорее всего, это были представители Фамилии. Я встретилась с ней взглядом и заметила, что уголки ее губ дрогнули в еле заметной приветственной улыбке. Всегда красная помада.

Подняв руку, женщина жестом позвала меня к себе.

— Добрый вечер, — натянув улыбку, поприветствовала я гостей.

На всех мероприятиях и с любимыми гостями мы общались, используя международный английский язык, и только в кругу семьи могли вернуться к любимому итальянскому.

— Господа, это моя внучка, Витэлия Конделло.

— Рады снова встретиться с вами, милая особа, — ответил один из мужчин, целуя мою руку и оставляя на ней влажный след.

Руфино Босси, один из членов Санта, Франческа приходилась ему племянницей. Их семья несла ответственность за Ндрангету в Германии. Босси уже стукнуло семьдесят девять, он был толстым, с седыми волосами и проплешиной на макушке. Насколько мне известно, у него два сына.

— Взаимно. — Я склонила голову, скрывая отвращение.

— Милая, Лино Денаро, наш союзник из Филадельфии.

Ко мне подошел мужчина лет тридцати. Темно-серый костюм идеально подчеркивал глаза цвета мокрого асфальта. Черные волосы и щетина добавляли образу жесткости и опасности.

Обнажив в оскале белоснежные зубы, он протянул мне руку. Прошло несколько секунд, прежде чем я ответила на рукопожатие, и он резко дернул меня на себя. Мы столкнулись телами, ладонь моя уперлась в накачанную каменную грудь. В нос ударил запах табака и кедра. Возможно, мужчина пользовался парфюмом из категории древесных ароматов.

— Приятно познакомиться, Витэлия, — произнес мое имя с ноткой отвращения в голосе.

Было ясно, что Лино знал обо мне многое, и, дав согласие на этот брак, делал моей семье и мне одолжение.

Меня это разозлило.

— Патриция, семья из Торонто прибыла, думаю, можно приступить к ужину.

Руфино будто специально сделал акцент на слове «Торонто», жирно выделив его, и в следующую минуту Лино отпустил меня. Поправив пиджак, вежливо произнес:

— Прошу меня извинить. — И ушел.

Обернувшись, я увидела, как в зал вошли двое мужчин, высоких и стройных. Они были похожи, только тот, что казался на пару дюймов выше, носил каре. Слегка вьющиеся

черные волосы были уложены назад, лишь несколько прядей спадали на лицо.

На пути новых гостей тут же нарисовалась Элена и обменялась с ними приветствиями.

— Смотрю, вы с Лино сразу перешли на стадию прилюдных объятий. — Определено, Тео наблюдал за нами.

Он раздраженно поправил волосы, справляясь с желанием всадить пулю в голову Денаро.

— Вечер становится сумбурным, — шепнула я, сев на свое место и отпив вина из бокала.

Элена не переставала ужом виться вокруг прибывших гостей, но, несмотря на назойливость, все еще приковывала взгляды проходящих мимо мужчин.

— Питон нашел свою жертву. — Розабелла кивнула в сторону Элены. — А Кристиано очень вежлив, учитывая, что Элена, узнав о помолвке, звонила ему каждый день.

— Ты его знаешь? — Мне стало любопытно.

— Кристиано Ринальди, тридцать один год, старший сын семьи Ринальди, управляющих в Канаде. Поговаривают, ему почти удалось прибрать к рукам Америку, — пояснил Тео.

Ему было положено знать все о каждой главе Ндрангеты, так как именно он являлся прямым наследником своего отца и готовился однажды занять его место.

— Вот почему Лино так напрягся.

— Да, у Фамильи дела сейчас идут не очень. Каморра перекрывает им все выходы и входы, а с приходом Ринальди на их территорию они могут потерять и города.

Вечер плавно перешел к танцам, без которых не обходилась ни одна встреча, они превратились в традицию. Мужчина, даже будучи в браке, мог пригласить любую понравившуюся женщину, а та была не вправе отказать.

— Потанцуем?! — Лино Денаро появился так же неожиданно, как и исчез, а его тон звучал скорее приказом, а не приглашением.

Единственное, чего я хотела, это поскорее попасть домой, поэтому весь вечер проводила в нетерпении.

Большая теплая мужская ладонь по-хозяйски легла на мою талию.